Глава 104: Дисциплина, родитель и ребёнок

Когда Рудель вернулся в пансионат драгунов, активные члены его уже ждали.

Члены бригады, которых возглавлял Алехандро, были рыцарями именитых домов. Это была фракция Алехандро, но в бригаде драгунов из-за этого процветала меритократия, многие были родом из низких сословий.

Что касается того, что Рудель зашёл слишком далеко, он созвал их, чтобы те хотя бы напоказ были с ним грубы. В их намерения более-менее входило желание показать их власть.

Они хотели продемонстрировать, что Рудель был драгуном из их знатной фракции. С другой стороны, рыцари низкого положения и та знать, что не присоединилась ни к одной из фракций, наблюдали издалека.

Среди активных драгунов были главы домов Виконтов, но когда дело доходило до уровня Графов, их глава ни за что не мог состоять в подобной роли.

Те же, кто обладал большим статусом чем Граф, не связанные обязанностью перенимать дома, могли стать драгунами. Рудель же был будущем эрцгерцогом.

С точки зрения Алехандро, он мог либо принять Руделя в свою фракцию, по сути, сделав его лидером, или же сформировать связь. Объявив о том, что его ждёт строгое наказание, он высчитал всё так, чтобы спасти его, услуга за услугу.

Он выжал все соки из своих познаний, позволивших ему по-своему выжить в обществе знати, но всё было напрасно.

Увидев потрёпанную Энору и Фалька, лицо Алехандро тут же покраснело. Потрёпанный дракон - это одно, но он не мог простить тот факт, что одежда его дочери выглядит до странного разорванной.

Следы вылеченных ран только быстрее вывели его из себя.

“Что случилось? Каттлея, объяснись!”

Алехандро взорвался эмоциями, а Каттлея безэмоционально приблизилась, чтобы прошептать ему в ухо:

“Вице-капитан, вам лучше увести остальных. Кстати, если вы этого не сделаете, вы же и окажетесь в невыгодном положении.”

Каттлея взглянула на него, и Алехандро всё-таки поддался её грозному поведению. Хоть он и не показывал этого на своём лице, он принялся выполнять приказы Каттлеи.

Он думал несмотря ни на что оказать услугу за услугу, но именно эта его сторона помешала ему стать капитаном.

◇

Издалека наблюдая, как Алехандро уводит Каттлею, Рудель и Инору, Олдарт отдал приказы одному из своих людей.

В определённой мере догадавшись о ситуации, всё было почти так, как он и предсказал, и он

решил принять меры.

“Эй, сгоняй в дворец как можно скорее. Передай им, что наш маленький эрцгерцог вернулся.”

“Есть!”

Как только рыцарь, получивший приказ, убежал прочь, Олдарт отправился к своему дракону. Энора не вернулась заранее, чтобы проинформировать о возвращении Руделя, и более того, и она сама, и её дракон были в ужасном состоянии.

Хоть Сакуя и не была ранена, на её чешуе была копоть.

Он не знал, почему дракон Каттлеи вернулся первым, но Олдарт примерно понял, что происходит.

(Эта девчонка Энора сорвалась либо на Руделя, либо на Каттлею. Судя по тому, что они не докладывают об этом… Каттлея планирует как-то это всё обыграть?)

Когда дело доходило до самой Каттлеи, хоть её характер и был немного проблемным, он считал её знающей своё дело. А теперь, увидев, что Каттлея ничего не доложила, у него возникло смутное ощущение, что что-то произошло.

Он думал, что что-то не так ещё с того момента, как Сакуя и Фальк подходили к учебному полигону, и вдруг патрулирующие драгуны ринулись к нему.

Олдарт позвал несколько своих подчинённых и отдал ещё приказы:

“Эй, как только будущий эрцгерцог закончит говорить с вице-капитаном, приведите его сюда. Я отведу его прямиком во дворец, так что передайте вице-капитану от меня поклон. Заодно позовите и бывшего капитана с вице-капитаном.”

“Есть! … Но, капитан, вице-капитан знает об этом?”

Когда рыцарь задал вопрос в ответ на приказ Олдарта, тот злобно ухмыльнулся.

“Чёрта с два он знает. Я какое-то время буду во дворце, так что со всей мелочёвкой пусть разбирается вице-капитан. Уверен, наши предшественники смогут что-нибудь сделать насчёт него.”

Алехандро был враждебно настроен к Олдарту, отказываясь послушно выполнять его приказ. Но если в дело вступят капитан и вице-капитан, это уже совсем другая история.

Успешно спихнув свою работу на Алехандро, Олдарт был в хорошем настроении.

Лёгкими шагами, он направился к своему дракону. Провожая его глазами, его люди выдохнули.

◇

В комнате собраний на учебном полигоне, Рудель наблюдал, как Алехандро вымещает свой гнев на Эноре.

Взяв с собой стулья и стол, летя по воздуху, Энора бессильно рухнула на землю. Рудель пытался остановить его, но Каттлея его удержала.

Она спокойно смотрела на Алехандро и Энору.

“Г-глупая дочь! Такой гордый дракон, но такой позор…”

Сквозь свои взъерошенные волосы, Энора глядела на то, как гневается её отец. Но не найдя в себе сил отвечать - а может, и не желая, она не открывала рта.

“Ты не только использовала дракона в личных целях, но и атаковала старшего по званию? Ты в своём уме?!”

Схватив упавшую дочь за лацканы, Алехандро приподнял её. Больше не в силах смотреть, Рудель заступился за неё.

“Вице-капитан, больше не…”

Но когда он подошёл, Алехандро крикнул на него:

“Это проблема между отцом и дочерью! Держи свой рот на замке!”

После этих слов, Рудель шагнул назад. Взирая на отношения между отцом и дочерью, которые он не в силах был понять, он размышлял над словами, которые должен был выкрикнуть.

Едва разговаривавший со своими родителями Рудель мог лишь стиснуть кулак и понурить голову.

Тут, почёсывая голову, в беседу вступила Каттлея.

“Вице-капитан, это больше не проблема одних лишь отца и дочери. Мы с Руделем жертвы, а ваша дочь - виновница. Мой дом - дом Виконта, Руделя - дом эрцгерцога… Дом Кэмпбеллов тоже дом Виконта, не так ли?”

Хоть Руделя это и не волновало, знать не могла игнорировать статус. Даже если они были драгунами, они были всего лишь рыцарями-одиночками и, более того, Рудель был в этой ситуации жертвой.

“…Моя дочь покончит с собой.”

Когда Алехандро с горечью пробормотал это, Рудель широко открыл глаза. Возможно, Каттлея и так понимала это, не показывая никакого удивления.

“П-почему это?”

Не Энора, а Рудель подошёл к Алехандро. В его голосе были нотки гнева - редкое зрелище для обычно вежливого Руделя.

“Я благодарен, что вы не стали разбираться на публике. Но этим ничего не решишь.”

Рудель не мог простить объяснения Алехандро. Он не имел права голоса в обсуждении этой проблемы, но он вспомнил причину, по которой она атаковала Каттлею, которую он услышал по пути назад.

“Я хочу, чтобы меня признали.”

Безумные эмоции Эноры в итоге вылились в печальный, однако предсказуемый итог, но тем не

менее, он не мог простить это.

“Чтобы родитель говорил своему ребёнку умереть?!”

“Рано или поздно это всё равно случится! Раз так, уж лучше я, её отец, сделаю это. По крайней мере у нас будет оправдание для предков.”

Прежде чем Каттлея могла остановить его, Рудель прыгнул на него.

Его правый кулак врезался в левую щёку Алехандро, и в следующее мгновение, Алехандро уже подлетел в воздух. В этот раз, Каттлея раскрыла глаза от удивления.

“Ч-что ты делаешь?!”

Возможно, она не ожидала, что он ударит его - Каттлея прижала Руделя к земле. Энора тоже была удивлена его поступком.

“…Когда тебя не признают - это очень больно. Когда никто не смотрит на тебя - это настоящая мука. Но когда тебя не признаёт тот, от кого ты хочешь, чтобы он на тебя смотрел - болезненнее всего!

Отправленный в полёт Алехандро, вероятно, не думал, что его ударят, и был совершенно беззащитен. В результате он вырубился от удара об стену.

“Серьёзно, да что с тобой такое! Зачем ты ударил вице-капитана…”

“Из-за этой ситуации, вице-капитан был моим должником. Теперь, когда я ударил старшего по званию, мы квиты, так?”

“Чёрта с два, идиот! Это тебе не детская потасовка!”

Ударив вице-капитана, он в итоге так и оставил исход этой проблемы туманным. Каттлея арестовала Руделя и бросила его в карцер.

После этого, уставший ждать Олдарт, отправился за ним.

◇

“А-ха-ха-ха, так вот почему Каттлея швырнула тебя в камеру. Хороший был удар, наверное. Полегчало?”

Мне тоже хотелось бить своих старших по званию, только меня не бей. Пока Олдарт говорил такие вещи, Рудель был немного удивлён. Он думал, что ему вот-вот устроят взбучку.

Судя по поведению Каттлеи, он не мог поверить Олдарту.

“Ммм, Рудель ничего плохого не сделал!”

Сакуя вступилась за Руделя, пролетая рядом, но Олдарт не мог слышать её голос.

Временно выпущенный из карцера, Рудель направился во дворец с Олдартом.

“Мне искренне жаль.”

Долго и тяжко подумав обо всём, Руделю показалось, что в чём-то он да провинился. Опустив плечи, он извинился перед Капитаном Олдартом. Но он ещё не извинился за то, что остался в жилищах драконов.

Олдарт посчитал, что его извинение как раз включало дело с драконьими жилищами. Однако Рудель помог своему дракону-партнёру в беде, и не собирался за это раскаиваться.

“Ну, раз уж ты раскаиваешься, то всё нормально, правда ведь? Что толку тебя наказывать - да и наоборот, не здорово ли, что Алехандро теперь твой должник? Не стоило его бить, но по сравнению с тем, через что пришлось пройти Госпоже Эноре, это ничто.”

Олдарт прямолинейно заявил это, и Рудель был преисполнен облегчения. Но судя по поведению Каттлеи, он всё ещё гадал, всё ли нормально.

“А это проблема?”

Понимая, что он не в том положении, чтобы высказываться, Рудель волновался, не нарушил ли он закон и порядок.

“Всё в порядке. У всех, кого признали драконы, помимо меня, не всё в порядке с головой. Сам подумай… Ни за что дракон не станет следовать за нормальным человеком. Не считая меня.”

Олдарт сказал, будто совсем забыл, что был главой этой группы без царя в голове. Тем временем, Рудель глядел на него с восхищением.

“Не то чтобы Алехандро ненавидел госпожу Энору. Он любил её по-своему… Ну, думаю, в качестве наказания она пробудет в карцере недельку, как ты?”

“Я знаю, странно с моей стороны такое говорить, но нам и вправду вот так всё спустят с рук?”

“Как. Я. Уже. Сказал. Вы - случай особый. Я не могу обращаться с вами также, как и с остальными. Но лично мне немного жаль.”

Лицо Олдарта посерьёзнело. Рудель поправил осанку. Он уже слышал, что Олдарт мастерски разобрался с его делом и делом Эноры.

С долей шутки, он смеялся над тем, как его боевая сила лишь уменьшается, а работы у него становится всё больше. Но даже Рудель понимал, что Олдарт просто действует из такта.

Касательно этого инцидента с аттестацией и ситуацией с драконьим побегом, Олдарт даже хотел извиниться сам.

Зависть и ревность к будущему эрцгерцогу привела к ещё более строгой аттестации для Руделя. Помимо этого, сам Рудель был белым рыцарем… Но Олдарт сказал, что не собирается вмешиваться в эту ситуацию.

“Та ситуация с аттестацией - это одно, но честно говоря, подобные вещи попадают под разряд повседневных случаев. Если бы я высказался, чтобы остановить их, они бы нашли, как к тебе ещё подкопаться.”

“Это точно.”

Вспоминая всё, что случилось, Рудель не мог сказать, что что-то бы изменилось. Даже если бы в нём видели будущего короля, одного этого бы хватило, чтобы создать себе врагов.

Среди обывателей, слишком много людей презирали Дом Арсесов.

Он не был просто человеком. Рудель носил на своих плечах звание представителя Дома Арсесов. Олдарт говорил Руделю проявить компетенцию и не показывать это.

“К лучшему или худшему, ты необычный. И дальше будет ровно то же самое… Госпожа Энора - это одно, но у нас есть такая штука, как статус. Если бы этот инцидент устроил обычный рыцарь, я уверен, полетели бы головы. Рудель, не стоит забывать это. Твоя цель - нечто невероятно необъятное.”

“…Я всего лишь хотел стать драгуном, больше ничего. Ну, когда я пытался, те, что вокруг меня, даже не пытались на это обратить внимания. А теперь, когда я стал драгуном, я многое обдумал. Теперь мне кажется, что это было немного по-идиотски.”

Достигший многого Рудель вспомнил молодость. Все смеялись - дескать, это невозможно. Все говорили ему, что это для него невозможно. И мир будто и не пытался признать его.

Лица тех, кто признал его, всплыли в его голове.

Рудель нежно погладил Сакую по спине. Вспомнив своё обещание Сакуе, он посмотрел перед собой решительным взглядом.

“Искренние мечты юноши - это действительно здорово. Но, видишь ли, сейчас ты единственный драгун. Лучше тебе помнить об этом… Что ж, довольно лекций. Советую придумать какие-нибудь волшебные слова, чтобы суметь объясниться перед королём и его придворными.”

“Ничего! Не первый раз уже!”

Вспоминая свои школьные дни, Рудель честно ответил Олдарту. Но, возможно, тот ответ, на который он рассчитывал, ждать не стоило - Олдарт был немного в смятении.

“В-вот как…”

Олдарт взглянул на Руделя и погрузился в размышления.

◇

Это было сооружение, используемое драгунами, и Энору поместили в карцер.

В углу тесной комнаты, Энора сидела скрючившись, зарывшись лицом между своих коленей. Её одежда сменилась с рыцарского одеяния на грубое тряпьё узника.

Через несколько часов после того, как её бросили в камеру, она услышала, как к ней приближаются шаги. Энора узнала их - это шаги, от которых ей хотелось сжаться ещё сильнее.

Сжавшись как только можно, она услышала, как эти шаги остановились рядом.

“Как же гнусно.”

“…”

Энора не могла ответить, но её тело задрожало.

“Похоже, что Олдарт сумел обыграть всю эту проблему. Твои грехи будут прощены взамен на одно лишь это заключение..... Прости.”

Сказав лишь это, Алехандро ушёл от камеры. Будто притягиваемая этими неожиданными словами, Энора подошла ко входу в камеру, восклицая в спину отцу:

“Отец, я-я…”

Повернувшись к своей взрослой дочери, Алехандро просто кивнул. Он заметил, что говоря “гнусно”, он обращался к себе.

“Я маленький человек. Бывший капитан и вице-капитан высказали мне пару ласковых… Да уж, они это умеют. Я должен и перед тобой извиниться. Я недостоин такой хорошей дочери.”

Он грустно улыбнулся ей, и, сказав это, ушёл прочь. Похоже, что у него было довольно неловкое лицо, но он не мог позволить ей его увидеть.

Энора, услышав эти слова, вцепилась в железные пруться и плакала навзрыд.

“Прости, прости… отец…”

◇

Капитан и вице-капитан оставили записи об этом дне.

В последующие годы, они будут использованы как документы для доказательства беспрецедентного поведения Руделя, но это уже другая история.

“Когда я пошутил, что ему пора придумывать оправдание перед королём, он сказал, что всё будет нормально, потому что это не первый раз.”

“Когда я поддался гневу и ударил свою дочь, Рудель меня ударил. Моя левая щека распухла. Болит. Не могу выйти на публику.”

Став Драгуном и успешно войдя в их ряды, легенда Руделя стала следующей:

“Он уничтожил учебный полигон в свои первые годы. После этого, его дракон сбежал, и он сам провёл несколько месяцев в жилищах драконов. Он ударил старшего по званию, и после этого, во дворце… на открытии…”

Ещё не наступила половина его первого года, а он уже создал о себе столько легенд.

Эти документы подвергнутся самому пристальному изучению гораздо позднее. Было определено, что они слишком далеки от реальности.

Его второе оправдание перед королём и удар старшего по званию. Это были ненамного, но всё же не очень-то правдоподобные события.

Обычно, его подвергли бы жестокому наказанию, а потому события посчитали фабрикацией.

Но другие документы в подробностях описывали дальнейшие возмутительные поступки Руделя, и грань между правдой и выдумкой стала слишком уж размыта.

http://tl.rulate.ru/book/5040/447165